

К.Г. Игошин (Москва)

НАПОЛЕОНОВСКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА: ИСТОРИОГРАФИЯ И МАТЕРИАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

В РЕЗУЛЬТАТЕ многочисленных побед русского оружия в эпоху наполеоновских войн России достались богатые трофеи, которые теперь не только являются памятниками воинской славы, но и ценными историческими источниками. Особое место в ряду таких трофеев занимает огромная коллекция наполеоновских орудий, собранная сразу после окончания войны, в Московском Кремле, в настоящее время распределенная между рядом музеев бывшего Советского Союза. Колоссальные, не имеющие аналогов в мире размеры этого собрания позволяют составить достоверное представление о материальной составляющей целого рода войск армии захватчика, об уровне научного и технического развития в военной сфере широкого ряда европейских стран.

К сожалению, за двести лет существования этой коллекции она так и не была должным образом изучена, и заключенная в ней объективная информация так и не вошла в научный оборот. Единственная попытка создать ее описание была предпринята к столетнему юбилею Отечественной войны группой исследователей во главе с членом Особого Комитета по устройству в Музее 1812 г. артиллерии генерал-майором В.А. Петровым¹.

По поручению Комитета Петров и его коллеги С.Н. Колпаков и В.Ф. Ярополов, при содействии П.И. Щукина, В.А. Афанасьева, Ю.В. Арсеньева и П.С. Шереметева, осуществили «подробное обмеривание на месте самых орудий», разбор и фиксацию «путем калькирования рисунков на бумагу и дальнейшим

переводом этих рисунков тушью на листы ватманской бумаги»². На основании этих исследований была составлена опись кремлевских орудий, отражающая состояние коллекции на 1909–1911 гг., заново определены их калибры, страны происхождения. Кроме того, авторам удалось разыскать в московских архивах и при помощи начальника Артиллерийского исторического музея (АИМ) полковника (позднее генерал-майора) Д.П. Струкова в архиве АИМ, обширный набор документов о сборе орудий в Москве, наиболее значимые из которых были опубликованы.

Титанический труд, осуществленный в сжатые сроки, несомненно, вызывает восхищение. До настоящего времени эта работа продолжает считаться лучшей и наиболее полной. Но все же сегодня ее уже нельзя назвать актуальной и достаточной. Отчасти потому, что за последние сто лет в собрании произошли значительные изменения: стволы в Кремле были физически перемещены и перемешаны с другими коллекциями, частично сосредоточены по ряду музеев, некоторое количество орудий было утрачено. Отчасти потому, что это описание содержит целый ряд информационных лакун и фактических ошибок в описании и атрибуции орудий.

В преддверии двухсотлетнего юбилея Отечественной войны 1812 г. интерес к коллекции трофеев проявился в виде ряда небольших по объему публикаций, среди которых следует отметить красочный буклет, подготовленный сотрудником Музеев Московского Кремля В.Р. Новоселовым³.

Это первое со времен Петрова обращение к истории кремлевского собрания трофейных орудий содержит в себе краткое описание его создания, сделанное с привлечением новых архивных материалов и последующего бытования, в том числе в советский период. В буклете дается краткая характеристика современного состояния коллекции, приводятся статистические сведения об орудиях, с распределением по странам происхождения и калибрам, осуществлена переатрибуция значительной части из них. Однако эти данные следует считать предварительными, так как в ряде случаев точная атрибуция орудий требует их детального изучения, в том числе методом измерений⁴. Наконец, объем и целевая направленность этого издания не подразумевали отражения многих, из выявленных в ходе изучения, вопросов.

В период 40–60-х гг. XX в. часть трофейных стволов была передана в ряд музеев бывшего СССР. На сегодняшний день выявлена передача 119 орудий, и, представляется, что это число если и изменится, то незначительно. В 2010–2014 гг. эти стволы подверглись тщательному изучению, в результате которого был собран большой объем детальной информации о них. Сведения о коллекциях Музея-панорамы «Бородинская битва» и Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника были опубликованы⁵, еще несколько работ находятся на стадии публикации⁶.

В результате вышеописанных исследований последнего времени было выявлено значительное число разночтений между вновь собранным фактическим материалом и приведенными в описании Петрова сведениями. Кроме того, внимательное изучение описания позволило увидеть, что оно отнюдь не является полным, в нем присутствуют значительные лакуны. Иными словами знакомство с пусть и не богатой, но сложившейся историографической традицией позволяет говорить, что вопрос качественного и количественного состава коллекции остается открытым.

Принято считать, что общее количество собранных в Москве трофейных орудий составляло 875 штук. Базируется эта цифра на документах учета приемки трофейных орудий в Московском Кремле в период формирования коллекции в 1813–1819 гг., и отдельных документах последующего хранения. Однако если мы сравним распределение количества стволов по типам, калибрам и государствам, то увидим важные расхождения в данных, проявившиеся в ходе нескольких попыток изучения собрания.

	1816 ⁷	1817 ⁸	1819 ⁹	1848 ¹⁰	1909 ¹¹	1911 ¹²	2012 ¹³
Франция	367	365	365	366	358	356	353
Австрия	188	188	189	189	180	180	179
Пруссия	123	123	123	123	123	123	123
Неаполь (Вестфалия)	40	40	40	40	41	41	41
Бавария	34	34	34	34	31	31	31
Вестфалия (Гессен-Дармштадт)	1	1	1	1	3	3	1
Саксония	12	12	12	12	14	14	14
Вюртемберг	5	5	5	5	11	11	12

	1816 ⁷	1817 ⁸	1819 ⁹	1848 ¹⁰	1909 ¹¹	1911 ¹²	2012 ¹³
Италия	70	70	70	70	72	72	70
Ганновер (Велико-британия)	1	0	1	1	2	2	2
Испания	6	8	8	8	8	8	8
Голландия	22	23	22	22	22	22	22
Польша	5	5	5	4	8	7	7
Баден					2	2	3
Не идентифицировано						2	7
Всего	874	874	875	875	875	874	873¹⁴

Первые четыре столбца отражают проблемы с точной атрибуцией поступавших орудий. Страны происхождения большей части стволов определяются сравнительно легко благодаря нанесенным на них многочисленным владельческим надписям, монограммам и гербам. Однако несколько орудий лишены каких-либо идентификаторов. Их принадлежность можно установить только по техническим характеристикам. Поэтому не стоит удивляться, что принимавшие и хранившие трофеи российские артиллеристы первой половины XIX в. ошибались при определении стран происхождения таких орудий. Здесь также нельзя исключать и писарскую небрежность при составлении отчетных ведомостей.

Полученные группой генерала Петрова в 1909–1911 гг. данные существенно разнятся со сведениями первой половины XIX в. Это расхождение возникло в первую очередь в результате появления новой атрибуции у многих стволов. Но не только. Развернутые описания признаков стволов, приведенные в основной части каталога Петрова, позволяют увидеть некоторые слабые стороны этого исследования.

Проблемой для группы Петрова стало выделение орудий, относящихся к коллекции трофеев 1812 г., среди прочих достопамятных орудий, установленных у Арсенала. Автор обошел неудобный вопрос вероятной недостачи нескольких стволов, произвольно включив в состав коллекции некоторое количество стоявших рядом польских пушек. Понимая сомнительность своего решения, он оговорил это таким образом: «Больше всего не сходятся числа орудий Французской артиллерии и Польской. Последних (пушек Польских) в ведомости гр. Ростопчина 5, тогда как в

наличности Польских пушек лежит 11, одна очень старинная и находилась в Кремле еще до 1812 года; но из остальных 10-ти по крайней мере 8 относятся к эпохе Отечественной войны»¹⁵.

Собственно говоря, генерал Петров признается, что включил часть польских орудий в состав собрания для того, чтобы получить закреплённую в документах сумму – 875 стволов. Он пишет, что между Царь-пушкой и воротами казарм имелись пушки, из которых пять по датам изготовления можно было отнести к трофеям 1812 г. Однако относительно подробно описывает только четыре из них. Здесь же он указывает, что рядом лежат еще несколько польских пушек, из которых еще 5, судя по датам, можно было бы отнести к наполеоновской эпохе, но он этого не делает, так как в таком случае общее количество орудий превысит 875 шт.¹⁶

Имеющиеся в нашем распоряжении данные о польских пушках, включенных в коллекцию при ее формировании (польские орудия благодаря имеющимся на них надписям и гербам нельзя отнести к числу трудноатрибутируемых), и пушках, отнесенных к ней Петровым, наглядно показывают допущенную им серьезную натяжку.

Ведомость от 30 августа 1817	Ведомость за 1848–1849	Описание Петрова (1911) ¹⁷
6-ф. польская (по чеканке значится вылита в Вильне, на ней герб российский) – 1 ¹⁸	6-ф. польская (по насечке значится вылита в Вильне) – 1	6-ф. польская. Российский герб. Вылита в Вильне 15 августа 1794 г.
3-ф. польских – 2	3-ф. польских – 2	3-ф. польских, отлитых в Варшаве в 1784 и 1786 гг. – 2
2-ф. польских – 2	2-ф. польских – 1	3-ф. пушек, такого же чертежа – 5 (описано 4)
		3-ф. пушек, близких по дате изготовления к эпохе наполеоновских войн – 5
Всего: 5	Всего: 4	Всего: 8 (7)+5

На первый взгляд, решение Петрова может показаться не столь существенным, ведь по отношению к общему числу трофейных орудий расхождение не столь уж велико. Однако в со-

временной зарубежной историографии бытует опирающееся на документальное обоснование мнение, что войска Герцогства Варшавского имели на вооружении главным образом трофейные прусские и австрийские орудия¹⁹. И возможное наличие в кремлевской коллекции десятка 3-фунтовых пушек варшавского литья как минимум ставит эту версию под вопрос. На сегодняшний день мы не можем исключать ни один из логичных вариантов объяснения наличия этих орудий в Кремле:

- на вооружении полковой артиллерии войск Герцогства Варшавского в 1812 г. все-таки было некоторое количество пушек польского производства, что идет вразрез с устоявшейся историографией;

- эти пушки не были на вооружении польской полковой артиллерии, но взяты российскими войсками в польских крепостях и замках магнатов зимой 1812/1813 г.;

- эти пушки не имеют отношения к войне 1812 г., а являются трофеями времен разделов Польши;

- или, как предполагал Петров, взяты у поляков в 30-х гг. XIX в.

Как же объяснить возможно образовавшуюся к 1909 г. недостачу 3–4 артиллерийских стволов в кремлевском собрании трофеев Отечественной войны 1812 г.? Уверенного ответа на этот вопрос нет.

В нашем распоряжении только любопытное свидетельство известного журналиста и писателя В.А. Гиляровского, показывающее одно из возможных направлений поиска. В очерке «Сухарева» из сборника «Москва и москвичи» он описывает случай, якобы имевший место в жизни полицейского сыщика Смолина (по-видимому, в 70-е гг. XIX в.): «Был с ним курьезный случай: как-то украли медную пушку из Кремля, пудов десяти весу, приказало ему начальство через три дня пушку разыскать. Он всех воров на ноги.

– Чтоб была у меня пушка! Свалите ее на Антроповых ямах в бурьян... Чтоб завтра пушка оказалась, где приказано.

На другой день пушка действительно была на указанном пустыре. Начальство перевезло ее в Кремль и водрузило на прежнем месте, у стены. Благодарность получил.

Уже много лет спустя выяснилось, что пушка для Смолина была украдена другая, с другого конца кремлевской стены пос-

лушными громилами, принесена на Антроповы ямы и возвращена в Кремль, а первая так и исчезла»²⁰.

Не исключено также, что во второй половине XIX в. имело место пока не выявленное законное перемещение элементов собрания.

Спустя сто лет после выхода в свет описания генерала Петрова одной из актуальных задач является установление современного местонахождения орудий и их идентификация внутри артиллерийских коллекций музеев-владельцев. Опираясь при этом приходится почти исключительно на идентификационные данные, приведенные в книге Петрова. По этой причине определение тождественности между описанными Петровым орудиями и стволами из современных музейных коллекций в значительной части случаев затруднено.

Внимательное знакомство с текстом каталога трофейных орудий позволяет заметить, что в начале XX в. доступ ко многим орудиям был физически затруднен. Особенно труднодоступными оказались торели и срезы цапф, а в традициях артиллерий разных стран именно на этих местах располагалась наиболее значимая идентификационная информация: номера, маркировки веса, даты и места изготовления, имя производителя и/или владельца. Довольно часто в каталоге Петрова приводятся некорректно прочитанные надписи²¹. Целые типы орудий, такие, например, как прусские и австрийские 3-фунтовые пушки или гаубицы всех калибров, не имеют описаний индивидуальных признаков. В таких случаях опираться на Петрова невозможно.

Помимо неполных и неточных данных, Петров и его коллеги, вслед за своими предшественниками, не всегда верно интерпретировали имевшуюся в их распоряжении объективную информацию. Не во всех случаях группа Петрова смогла разобраться с монограммами и гербами, даже если они были доступны и качественно перерисованы. Наиболее ярким примером тому является ошибочная расшифровка вензеля короля Вестфалии Жерома Бонапарта как вензеля короля Неаполитанского Иоахима-Наполеона (Мюрата)²², в результате которой более четырех десятков орудий остались неверно атрибутированными. Сочетание вышеотмеченных информационных лакун и ошибок в описании Петрова заставляет нас относиться к предложенным в этой работе атрибуциям с осторожностью.

При этом и сегодня, несмотря на увеличение в научном обороте знаний об истории материальной части артиллерии наполеоновского периода в целом, в ряде случаев мы имеем затруднения в атрибуции рассматриваемых трофейных орудий. Примерами этому могут служить лишенная идентификационных маркировок 6-фунтовая пушка из собрания Музея-панорамы «Бородинская битва», напоминающая очертаниями пушки баварского производства, но имеющая существенные отличия почти во всех размерах²³, или 3-фунтовая пушка из собрания Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника, не имеющая почти никаких идентификационных надписей или изображений и при этом обладающая уникальными, непохожими ни на один представленный в коллекции тип орудий пропорциями²⁴.

Наконец, следует рассматривать отдельно от собрания трофеев две 6-фунтовые пушки, традиционно атрибутируемые как ганноверские. В действительности это британские пушки, состоявшие на вооружении российской полевой артиллерии. Эти два орудия были захвачены противником на начальном этапе Отечественной войны 1812 г. и возвращены в конце кампании. По вполне объяснимой ошибке они были отнесены к числу трофейных иностранных орудий, что позволило им сохраниться до наших дней²⁵.

Сегодня мы не можем говорить о том, что рассредоточенная коллекция все еще состоит из 875 стволов. Мы не располагаем сведениями о как минимум двух стволах. Не исключено, что в дальнейшем это число может увеличиться, так как несколько орудий, которые сейчас рассматриваются как часть коллекции, вызывают сомнения с точки зрения корректности атрибуции. Сюда же следует отнести, вероятно, безвозвратную утрату двух орудий, имевшую место в 90-е гг. XX в.²⁶

Другой вопрос, на который в работе Петрова дан неверный ответ: трофеями какого времени являются собранные в Кремле орудийные стволы? Корректное разрешение этого вопроса важно для характеристики коллекции в качестве массового материального источника. Из-за ряда ошибок, закравшихся в данные осмотра надписей на орудиях, Петров и его коллеги пришли к ложному выводу, что все осмотренные орудия являются трофеями Отечественной войны 1812 г., а все орудия, захваченные рос-

сиянами в ходе Заграничных походов 1813–1814 гг., были переданы союзникам.

Как гласят надписи на трофейных стволах, не менее трех из описанных Петровым орудий в действительности были изготовлены в 1813 г.²⁷ и никак не могли быть захвачены в ходе Отечественной войны. Более того, наиболее рациональным было бы предположить, что орудия с такой датой изготовления могли быть захвачены не в начале кампании 1813 г., когда русские войска добивали бегущие из России остатки Великой армии, а ближе к ее концу, когда в боевые действия вступили спешно собранные Наполеоном резервы и разгромленная в России артиллерия была пополнена новоизготовленными орудиями.

В.Р. Новоселов полагает, что «в Россию, вероятнее всего, могли попасть трофейные орудия, взятые до вступления Пруссии в войну с Наполеоном на стороне России 5 (17) марта 1812 г. и присоединения к этому союзу других государств, то есть до заключения конвенций о передаче союзникам трофейных орудий»²⁸. В то же время Петров приводит более позднюю дату заключения такой конвенции: ссылаясь на Архив Главного штаба, он пишет о соглашении от 24 ноября 1813 г., согласно которому союзники согласились взаимно обменивать отбитую у противника принадлежавшую каждому государству артиллерию²⁹. В некоторой степени опровергают мнения обоих исследователей хранящиеся в Архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Петербурге данные о перевозке в Россию нескольких трофейных орудий из Данцига в 1815–1816 гг.³⁰

Из вышесказанного следует, что вопрос даты прекращения сбора трофейных орудий следует признать открытым и уделить дополнительное внимание поиску более четкого ответа на него. Пока же следует ограничиться признанием того, что в кремлевском собрании присутствует некоторое число орудий, ставших трофеями в ходе кампании 1813 г. Не имея временных и географических границ прекращения отправки трофейной артиллерии в Россию, мы не можем с должной точностью соотнести массив собранных орудий с нашими знаниями об организационных структурах артиллерии Великой армии в 1812–1813 гг.

Давая в своих предыдущих работах характеристику коллекции трофеев, мы полагали, что она составляет 70–80 % от числа

артиллерии противника, пересекшей границу Российской империи. Представляется, что этот вопрос требует некоторого уточнения. Для этого следует в первую очередь постараться выяснить, сколько же орудий было в Великой армии.

Единственным введенным в научный оборот источником, в котором содержатся в массиве достаточно подробные сведения о вооружении артиллерийских рот Великой армии и союзников Наполеона в 1812 г., являются хранящиеся в Военном архиве в Венсенском замке рапорты о личном составе армейских корпусов и материальной части приданной им артиллерии (*Situation de la Grande Armée*), опубликованные Г.Ж. Фабри в 1903 г.³¹ К сожалению, даже эти отчеты не дают полной картины, так как охватывают только начальный период кампании, не показывают динамики перемещения и потери материальной части. В них имеются лакуны и противоречия в данных по основной группировке наполеоновских корпусов, а сведения о материальной части артиллерии Австрийского вспомогательного корпуса и XI корпуса Великой армии отсутствуют. Частично лакуны можно заполнить при помощи разрозненных документов, которые также можно встретить в литературе. Одним из значимых документов такого рода следует считать недавно введенный в отечественный научный оборот рапорт о состоянии материальной части артиллерии Великой армии от 25 сентября 1812 г.³²

В *Приложении 1* дана таблица распределения орудий Великой армии по корпусам, с указанием калибров и типов (предположительных стран происхождения) стволов, составленная на основании вышеназванных источников, с привлечением некоторого количества справочной литературы³³. Прежде мы уже делали попытку составить такого рода расписание, однако из-за недостаточного объема использованных источников получили менее достоверный, заниженный результат³⁴. Рапорты из сборника документов Фабри позволяют с чрезвычайно высокой степенью точности, вплоть до привязки к конкретным артиллерийским ротам, составить расписания материальной части артиллерии для большей части корпусов Великой армии.

В то же время не удалось отыскать достоверных сведений об артиллерии XI армейского корпуса Великой армии. Нам не известно ни ее точное количество, ни какие именно артиллерийские части этого корпуса пересекли в самом конце войны границы

Российской империи. Следует отметить, что именно в этом собранном из резервных и маршевых частей корпусе, видимо, были наиболее разнообразно представлены орудия различных национальных артиллерийских систем. Выяснению этих вопросов следует уделить пристальное внимание, так как они могут стать ключевыми для атрибуции некоторых орудий из кремлевского собрания. Однако уже сейчас можно говорить о том, что количество орудий, которые, возможно, придется добавить к списку, не столь уж велико. В целом, исходя из сегодняшних знаний, мы предполагаем, что максимальная погрешность нынешней цифры (занижение числа наполеоновских орудий) не превышает 4 %.

Результаты новых расчетов показывают, что количество собранных в Кремле наполеоновских трофейных орудий составляет около 75 % от общего числа пересекших границы Российской империи. В свою очередь, данные о распределении орудий по корпусам с указанием калибров и типов, позволяют нам произвести сравнение с массивом трофейных орудий, результат которого можно увидеть в *Приложении 2*.

Бросается в глаза парадокс: в целом ряде случаев среди трофеев оказывается больше орудий того или иного калибра соответствующей страны происхождения, чем должно было быть по нашим, сделанным на документальной основе, расчетам. Такова ситуация для вестфальских, итальянских, а также для австрийских и прусских орудий. Последнее обстоятельство требует комментария.

На первый взгляд, количество австрийских и прусских стволов вполне укладывается в сумму орудий Австрийского вспомогательного корпуса, прусского контингента и V (польского) армейского корпуса Великой армии, на вооружении которого, как мы уже говорили, должны были состоять трофейные прусские и австрийские пушки и гаубицы. Однако следует принять во внимание, что австрийцы и пруссаки практически не понесли в 1812 г. потерь в артиллерии³⁵. Поэтому мы должны изъять их из расчета.

Напротив, количество французских орудий кажется заниженным по сравнению с процентным соотношением орудий остальных наций. И только в случае, если мы прибавим к французским орудиям лишние австрийские и прусские стволы, получим схожий процент. Это заставляет предположить, что на вооружении

рот артиллерийских полков французской армии в 1812 г. было до 25 % трофейных австрийских и прусских орудий.

Использование во французской артиллерии трофейных орудий в целом описано в литературе³⁶. Общеизвестным является то, что французская полковая артиллерия была полностью создана из пушек иностранного производства. Но то, что в кампании 1812 г., которой предшествовала неслыханная до этого подготовка находившейся в зените могущества империи, у французов был настолько велик процент трофейных полевых орудий, является новым знанием.

Знакомство со сравнительной таблицей вновь заставляет говорить о необходимости тщательной обработки основного массива памятников – собрания трофейных орудий Музеев Московского Кремля: проверке и уточнению атрибуций, с целью получения окончательного, а не промежуточного результата. Возможно, уточненные данные снимут некоторые описанные выше вопросы или, напротив, прямо обозначат их актуальность.

Полноценное осмысление информационных возможностей собрания трофейных орудий Отечественной войны 1812 г. невозможно также без дополнительного изучения при помощи традиционных документальных источников целого ряда вопросов, таких как:

- временные и географические границы захвата русскими наполеоновских орудий в 1812–1813 гг.;
- точная численность орудий в войсках Наполеона в этот период;
- количество и обстоятельства захвата русскими войсками орудий в ходе кампаний 1812–1813 гг. и находки спрятанных противником орудий на территории России в первые послевоенные годы;
- максимально подробное выяснение логистики сбора коллекции в 1813–1817 гг.;
- выяснение истории бытования коллекции в Кремле, особенно во второй половине XIX в. и в годы Советской власти.

В совокупности все это позволит не только получить объективную и исчерпывающую картину истории создания и бытования собрания трофейных орудий, но и даст материал для корректировки устоявшихся представлений об артиллерии Наполеона в кампаниях 1812–1813 гг. и европейской артиллерии в целом.

Таблица распределения орудий

	Пушки		
	12-фунтовые	6-фунтовые	4-фунтовые
Гвардия	24 (грибоваль + AN-XI)	80 (AN-XI)	32 (грибоваль)
I АК	12 (грибоваль + AN-XI)	50 (AN-XI)	нет
II АК + 3 к. д.	12 (грибоваль + AN-XI)	38 (AN-XI)	нет
III АК	12 (грибоваль + AN-XI) 6 (вюртембергские)	20 (AN-XI) 16 (вюртембергские)	нет
IV АК	12 (грибоваль + AN-XI) 12 (итальянские)	20 (AN-XI) 26 (итальянские)	нет
V АК	6 (трофейные)	30 (трофейные)	нет
VI АК	8 (баварские)	30 (баварские)	нет
VII АК	нет	20 (саксонские)	20 (саксонские)
VIII АК	нет	26 22 (вестфальские)	нет
IX АК	нет	10 (AN-XI) 18 (бергские/ баденские)	нет
X АК	4 (пруссские)	8 (трофейные) 2 (баварские) 2 (вестфальские) 42 (пруссские)	нет
XI АК	Нет точных		
Австрийцы ³	12 (австрийские)	26 (австрийские)	нет
I РКК	нет	20 (AN-XI)	нет
II РКК	нет	16 (AN-XI)	нет
III РКК	нет	12 (AN-XI)	нет
IV РКК	нет	8 (трофейные) 4 (вестфальские) 4 (саксонские)	нет
Всего	120	524 528+	52+

¹ Под термином «трофейные» подразумеваются использовавшиеся во французской армии и войсках Герцогства Варшавского захваченные австрийские и прусские орудия. Сюда же включены голландские и испанские пушки и орудия ряда малых германских княжеств – союзников Наполеона.

² Из состава XI армейского корпуса границу Российской империи пересекли только две дивизии – 32 я и 34 я – и небольшой отряд из 33 й. Данные об артиллерийском вооружении

Великой армии по корпусам

Пушки	Гаубицы		Всего
	3-фунтовые	6,4-дюймовые 5,6-дюймовые 7-фунтовые	
12 (трофейные) ¹	8 (французские)	32 (AN-XI)	188
68 (трофейные)	4 (французские)	20 (AN-XI)	154
34 (трофейные)	4 (французские)	16 (AN-XI)	104
14 (трофейные)	4 (французские)	8 (AN-XI) 8 (вюртембергские)	88
24 (трофейные)	нет	10 (AN-XI) 12 (итальянские)	116
12 (трофейные)	нет	12 (трофейные)	60
нет	нет	20 (баварские)	58
нет	нет	10 (саксонские)	50
нет	нет	8 6 (вестфальские)	28 34
6 (трофейные)	нет	4 (AN-XI) 4 (бергские/ баденские)	42
8 (трофейные)	нет	4 (трофейные) 14 (пруссские)	84
данных ²			до 40
12 (австрийские)	нет	10 (австрийские)	60
нет	нет	10 (AN-XI)	30
нет	нет	8 (AN-XI)	24
нет	нет	6 (AN-XI)	18
нет	нет	4 (трофейные) 2 (вестфальские) 2 (саксонские)	24
190+	20	224 222 1134	1128 40

этих соединений отсутствуют в использованных источниках и очень разнятся в литературе. Вероятнее всего речь может идти о 2-3 французских артиллерийских ротах, полковой артиллерии ряда немецких полков Рейнского союза, и, возможно, гвардейской конной артиллерии Неаполитанского королевства.

³ Относительно состава артиллерии Австрийского вспомогательного корпуса в литературе нет однозначных оценок. Возможно, присутствует незначительная неточность в распределении орудий по калибрам.

Сравнительная таблица артиллерии

		Пушки	
		12-фунтовые	6-фунтовые
Франция	В составе Великой армии	72	266
	В коллекции трофеев	59	181
Трофейные ²	В составе Великой армии	6	46
Всего трофейных		14	107
Австрия	В коллекции трофеев	10	70
Пруссия		4	36
Голландия			
Испания			
Гессен			1
Италия	В составе Великой армии	12	26
	В коллекции трофеев	11	32
Бавария	В составе Великой армии	8	32
	В коллекции трофеев		21
Вюртемберг	В составе Великой армии	6	16
	В коллекции трофеев		9
Вестфалия	В составе Великой армии		28 32
	В коллекции трофеев		32
Саксония	В составе Великой армии		24
	В коллекции трофеев		4
Баден и Берг	В составе Великой армии		18
	В коллекции трофеев		1
Не идентифицировано	В коллекции трофеев	1	4
Польша	В коллекции трофеев		1
Прусский контингент	В составе Великой армии	4	42
Австрийский корпус	В составе Великой армии	12	26
Всего:	В составе Великой армии	120	524 528
	В коллекции трофеев	85	392

¹ Распределение по калибрам и нациям дано на основании данных из буклета Новоселова и результатов исследований выбывших из кремлевской коллекции орудий. Полученные цифры отчасти расходятся с данными, приведенными в книге Петрова. Эти противоречия еще требуют объяснения, однако в данном случае расхождение принято как несущественное.

Великой армии и трофейных орудий¹

Пушки		Гаубицы		Всего
		6,4-дюймовые 10-фунтовые	5,6-дюймовые 7-фунтовые	
4-фунтовые	3-фунтовые			
32		20	114	504
28		2	83	353
0	170	0	20	250
8	147	18	39	333
	70	2	27	179
	55	16	12	123
	22			22
8				8
				1
	8		12	58
	13		14	70
			20	60
			10	31
			8	30
			3	12
			8 10	36 42
			9	41
20			12	56
8			2	14
			4	22
2				3
	2			7
	6			7
			14	60
	12		10	60
52	190	20	222 224	1128 1134
46	168	20	160	871 ³

² Под термином «трофейные» подразумеваются использованные во французской армии и войсках Герцогства Варшавского захваченные австрийские и прусские орудия. Сюда же включены голландские и испанские пушки и орудия ряда малых германских княжеств – союзников Наполеона.

³ Из общего числа исключены британские пушки и два орудия, судьба и принадлежность которых не выяснена.

За рамками данной статьи остались вопросы научно-технического развития, конструктивных особенностей орудий разных национальных артиллерийских систем, уникальных отличий продукции разных литеен и мастеров, конструкции прицельных приспособлений и т. д., ответы на которые заключены в огромном массиве предметов коллекции. Этот чрезвычайно объемный материал заслуживает отдельных публикаций.

¹ Петров В.А. Орудия, отбитые у неприятеля в Отечественную войну 1812. М., 1911.

² Там же. С. V.

³ Новоселов В.Р. Поверженные боги войны: трофейные артиллерийские орудия Отечественной войны 1812 года. М., 2012.

⁴ О методике исследования см: Игошин К.Г. Коллекция трофейных орудий 1812 года как исторический источник: цели и методика исследования // Вклад Багратиона в победу России в Отечественной войне 1812 года: сборник докладов и материалов Международной научно-практической конференции. Уфа, 8–9 июня 2012 г. Уфа, 2012. С. 113–118.

⁵ Игошин К.Г. Описание коллекции трофейных артиллерийских орудий Музея-панорамы «Бородинская битва» // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. I. С. 1–42. (Электронный ресурс.) URL: <http://www.milhist.info/2012/03/29/igoshin> (Дата обращения – 9.03.2012); Игошин К.Г., Хомченко С.Н. Трофейные орудия 1812 года из коллекции Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XVIII Международной научной конференции, 2–4 сентября 2013 г. Бородино, 2014. С. 111–131.

⁶ Доклад об остальных стволах был зачитан в ходе XXI научной конференции «Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях» в ноябре 2014 г. в Малоярославце. Текст доклада будет опубликован в сборнике материалов конференции, который увидит свет осенью 2015 г. В этой работе рассказывается об орудиях, переданных в Государственный Исторический музей, а также оказавшихся в Смоленске, Тарутино, Малоярославце, Минске и Борисове.

В печати также находится иллюстрированный каталог коллекции трофейных орудий Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника, подготовленный сотрудником этого музея С.Н. Хомченко.

⁷ Данные, основанные на суммировании сведений из рапортов о поступлении трофейных орудий в Москву, опубликованных в книге Петрова на с. 104–106.

⁸ Данные из Ведомости трофейных орудий от 30 августа 1817 г. См.: Петров В.А. Указ. соч. С. 109–110.

⁹ Отражено поступление последнего орудия коллекции в 1819 г. См.: Петров В.А. Указ. соч. С. 110.

¹⁰ Данные из учетной Ведомости трофейных орудий Московского арсенала за 1848–1849 годы // ЦИАМ. Ф. 1687. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–8 об.

¹¹ Данные первичной идентификации орудий, осуществленной исследовательской группой Петрова в 1909 г. См.: Петров В.А. Указ. соч. С. 73–74.

¹² Данные для этого столбца составлены на основе анализа описания Петровым трофейных орудий в основном разделе его работы на с. 25–72.

¹³ В этом столбце приведена сумма данных из буклета Новоселова (См.: Новоселов В.Р. Указ. соч. С. 42) и результатов исследований выбывших из кремлевской коллекции орудий.

¹⁴ Из них два орудия (прусская и австрийская 3-фунтовые пушки) были похищены злоумышленниками, и их местонахождение и состояние сохранности неизвестны.

¹⁵ Петров В.А. Указ. соч. С. VI.

¹⁶ Там же. С. 65–66.

¹⁷ Там же. С. 37, 53, 65–66.

¹⁸ В.Р. Новоселов в своей работе отнес эту пушку к российским. Не оспаривая такой атрибуции, мы в данной публикации с целью упрощения по традиции рассматриваем ее вместе с польскими орудиями. См.: Новоселов В.Р. Указ. соч. С. 42–43.

¹⁹ Morawski R., Nieuwazny A. Wojsko Księstwa Warszawskiego. Artyleria, inżynierowie, saperzy. Warszawa, 2004. S. 103, 218; Dawson A.L., Dawson P.L., Summerfield S. Napoleonic Artillery. Ramsbury, 2007. S. 145–146.

²⁰ Гиляровский В.А. Москва и москвичи. Минск, 1980. С. 37.

²¹ См. подробнее: Игошин К.Г. Описание коллекции трофейных артиллерийских орудий Музея-панорамы «Бородинская битва». С. 31–32, 37, 40; Игошин К.Г., Хомченко С.Н. Трофейные орудия 1812 года из коллекции Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника. С. 127–130.

²² См. подробнее: Игошин К.Г. Описание коллекции трофейных артиллерийских орудий Музея-панорамы «Бородинская битва». С. 17–18; Новоселов В. Р. Указ. соч. С. 15, 17–18.

²³ ОФ-2233. См. подробнее: Игошин К.Г. Описание коллекции трофейных артиллерийских орудий Музея-панорамы «Бородинская битва». С. 19, 33. По-видимому, Петров все же относил это орудие к баварским, а не к французским, как мы ошибочно предполагали в 2011 г.

²⁴ О-165. См. подробнее: Игошин К.Г., Хомченко С.Н. Трофейные орудия 1812 года из коллекции Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника. С. 120, 125–126, 130. Еще одна такая пушка находится в Кремле.

²⁵ Подробное описание судьбы этих орудий будет подготовлено в ближайшее время в виде отдельной публикации.

²⁶ См. подробнее: Игошин К.Г., Хомченко С.Н. Трофейные орудия 1812 года из коллекции Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника. С. 113. Второе орудие было похищено из Тарутинского военно-исторического музея Отечественной войны 1812 г.

²⁷ Новоселов В.Р. Указ. соч. С. 25.

²⁸ Там же. С. 26.

²⁹ Петров В.А. Указ. соч. С. 11.

³⁰ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. 109. Д. 21; Д. 30.

³¹ Fabry G. Campagne de Russie (1812). T. IV. Paris, 1903. Documents annexes. P. 252–396.

³² SHD/DATC2 524 (Campagne de Russie, 1812). Фотокопия документа любезно предоставлена американским коллегой Эманом М. Вовси (дар Института Наполеона при Университете Флориды, США).

³³ Бородинское сражение. Извлечение из записок генерала Пеле о Русской войне 1812 года // Чтения в ЧОИДР. М., 1872. Кн. 1. С. 114; Васильев А.А., Попов А.И. Война 1812 г. Хроника событий. Grande Armée. Состав армии при Бородино. М., 2002; Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004; Подмазо А.А. Большая Европейская война 1812–1815 годов: Хроника событий. М., 2003; Hollins D., Delf B. Austrian Napoleonic Artillery 1792–1815. Oxford, 2003; Nafziger G.F. Napoleons Invasion of Russia. Presidio, Novato, California, 1988; Smith D. Armies of 1812. Brimscombe Port Stroud, 2002; и др.

³⁴ Игошин К.Г. Описание коллекции трофейных артиллерийских орудий Музея-панорамы «Бородинская битва». С. 5.

³⁵ В настоящее время в историографии нет работы, посвященной вопросу захвата русскими наполеоновских орудий в 1812 г., на которую можно было бы опереться. Единственным концентрированным, но не безупречным источником по этому вопросу являются собрания официальных реляций, опубликованных в 1812 г. в центральной российской прессе. Их анализ позволил выявить предположительный захват только одного орудия у Австрийского вспомогательного корпуса и одного орудия у прусского контингента в составе Великой армии.

³⁶ Dawson A.L., Dawson P.L., Summerfield S. Op. cit. P. 124–128.